

Во время обсуждения с Чжан Сюцзи психологической трансформации Пу Бая неожиданно раздался стук в дверь Фэй Жаня. Линь Чжу пошла открывать и обнаружила Су Цяоцяо.

— Сяо Фэй, сестра Су пришла, чтобы обсудить с тобой реплики.

Су Цяоцяо была одета в красное платье, на ногах — черные туфли на каблучке, и с грациозной походкой шла за Линь Чжу.

Фэй Жань, глядя на глубокий вырез платья Су Цяоцяо, почувствовал, как у него начинает болеть голова. Именно этого он и боялся, но на лице не показал ни малейшего волнения, тепло поприветствовал её:

— Как раз Чжан Сюцзи тоже здесь. Сестра Су пришла вовремя, мы можем обсудить несколько сцен.

Су Цяоцяо, услышав обращение «сестра Су», на мгновение замедлила шаг, а затем, извиваясь, как змея, села и с кокетливой улыбкой сказала:

— Зови меня просто Сяо Цяо.

«Черт возьми, называл тебя «сестра Су» четыре месяца в прошлом году, и ты не возражала!» Чжан Сюцзи отвернулся, закатив глаза, и посмотрел на Фэй Жаня с предупреждением, после чего углубился в сценарий, чтобы начать обсуждение реплик.

Фэй Жань прекрасно понимал намерения Су Цяоцяо.

Ей было 25 лет, она дебютировала шесть лет назад и была восходящей звездой, которую активно продвигала компания Вэнь. Её актерское мастерство было на высоте, она даже получила награду «Золотой орёл» и была номинирована на Гонконгскую кинопремию. Она была красивой, с величественной аурой, и казалась очень приятной в общении.

Была лишь одна проблема: она любила создавать слухи о романах с актерами из съемочной группы, и каждый раз это срабатывало, заставляя всех врасплох. Её методы были настолько искусны, что она всегда останавливалась на грани между фактами и домыслами. Если ты пытался опровергнуть, у неё были доказательства. Если ты признавал, она отказывалась. В итоге всегда создавалось впечатление, что актер влюблен в неё.

При этом, поскольку слухи о романах между главными героями обычно добавляли популярности сериалу, режиссер закрывал на это глаза. В конце концов, Су Цяоцяо всегда умела держать ситуацию под контролем, ограничиваясь лишь небольшими слухами во время съемок, и не доводила дело до скандала, поэтому её не трогали.

В прошлом году она вела себя тихо, и Чжан Сюцзи даже в шутку говорил Фэй Жаню, что «черный лотос» наконец изменился. Но кто бы мог подумать, что в этом году она начнет действовать еще до начала съемок.

Три этапа создания слухов Су Цяоцяо: сначала она использует свою харизму, чтобы ты влюбился в неё, тогда ей не нужно будет прилагать усилий; если это не срабатывает, она увеличивает шансы наедине с тобой, чтобы сделать больше компрометирующих фотографий; и, наконец, главный козырь — обязательно поужинать с тобой наедине, выпить чаю или прогуляться вместе, чтобы запечатлеть неопровержимые доказательства.

На самом деле, если бы она обсуждала это открыто, большинство актеров согласились бы на

создание слухов во время съемок. Но Су Цяоцяо была отвратительна тем, что превращала взаимное согласие на слухи в иллюзию, будто актер тайно влюблен в неё, и косвенно создавала образ, будто она затмевает всех в мире шоу-бизнеса. Это было неприемлемо.

Каждый раз, когда её слухи выходили в свет, вскоре появлялись статьи, сравнивающие актера, с которым она создавала слухи, с другими актрисами, будто бы все мужчины в шоу-бизнесе разочаровались в любви и больше не видели ничего, кроме неё!

После того, как Чжан Сюцзи и Су Цяоцяо ушли, Фэй Жань положил руки на плечи Линь Чжу и с серьезным видом сказал:

— Сяо Чжу, моя чистая репутация зависит от тебя!

Линь Чжу промолчала.

На следующее утро в восемь часов, после простой церемонии поклонения, начались съемки второго сезона «Хунхуан».

— Давай заключим пари, взорвется ли режиссер Чжан, — сказал Чжан Сюцзи, сидевший рядом с Фэй Жанем и потягивавший ледяной кисло-сладкий напиток.

Фэй Жань поднял глаза, посмотрел на съемочную площадку, где режиссер Чжан целый день снимал один кадр, и снова углубился в сценарий:

— Сегодня, до конца рабочего дня, вряд ли. Но если завтра будет то же самое, он точно взорвется.

Предчувствие Фэй Жана сбылось. Поскольку несколько трейлеров «Хунхуан» вызвали огромный интерес, слава и деньги буквально обрушились на съемочную группу. С начала съемок прошло всего три дня, а проблемы уже возникали с осветителями, реквизитом и актерами.

Чжан Байлу не злился, он просто указывал на ошибки, исправлял их и продолжал снимать спокойно. Но это спокойствие было похоже на затишье перед бурей или бурный поток, скрытый подо льдом. Как только оно прорвется, окружающие окажутся в эпицентре взрыва.

В шесть часов вечера, как и предсказывал Фэй Жань, режиссер Чжан не взорвался, спокойно завершив рабочий день. Весь день съемок, и ни одного удачного дубля, но он, казалось, совсем не беспокоился, продолжая смеяться и шутить с Линь Сюанем.

Напряженная атмосфера, вызванная бесполезно проведенным днем, рассеялась, и многие даже начали звать друг друга на ужин.

Фэй Жань и Чжан Сюцзи переглянулись, оба видели в глазах друг друга досаду.

На следующее утро снова начали с того же кадра, который не удался вчера. В середине съемок один из актеров забыл текст, быстро поправился, извиняясь:

— Простите, простите...

Режиссер Чжан крикнул «Стоп!», посмотрел на смеющегося актера и окружающих, которые начали смеяться, и вдруг швырнул мегафон на пол.

— Смеетесь, блядь, над чем? Что тут смешного? Ты актер, а даже текст не можешь запомнить! Какого черта ты вообще снимаешься? Ты знаешь, что такое вера в роль? Знаешь? Да ты вообще ничего не знаешь! Вали отсюда! Вали! Я лучше нового найму, чем буду работать с такими бездарностями!

— Думаешь, раз стал популярным, можешь сниматься спустя рукава? Это еще что? Первый сезон даже не вышел, а вы уже возомнили себя звездами! А что будет, когда выйдет? Посмотрите на Фэй Жаня и Чжан Сюэци! В первый день их сцена была первой, и они справились! А вы? Главные роли и основные второстепенные персонажи не так выпендриваются, как вы! Они не зазнались, а вы уже на небесах!

— Осветители, реквизит, костюмеры! Вы думаете, что можете просто стоять и смотреть? Я вас заменю быстрее, чем актеров! Вам похлопали, и вы уже не знаете, где север! Без этого сериала вы никто! Без этих миллиардов инвестиций вам нечем хвастаться!

— Я вам говорю! Зрители — это самое честное зеркало, вы им даете, они вам возвращают! Если снимем хорошо, они будут помнить вас долго, ваши имена станут частью истории китайского телевидения вместе с «Хунхуан»! Сколько бы лет ни прошло, о вас будут говорить! Но если провалим, вы станете преступниками, разрушившими «Хунхуан»! Зрители не подумают, что это я, Чжан Байлу, не смог снять второй сезон, а вы его испортили!

— Кто будет продолжать валять дурака, того я заменю! Не думайте, что раз вы снимались в первом сезоне, я вас не уволю! Все ваши действия записаны! Я заменю мусор, и зрители будут мне благодарны! Сегодня съемок не будет! Все, нахер, по домам!

Чжан Байлу в ярости выбежал из съемочного павильона, оставив ошеломленную съемочную группу. Линь Сюань неспешно подошел, поднял мегафон, проверил, работает ли он, и произнес слова, которые стали лучшим дополнением к взрыву режиссера.

— Никто незаменим, главный герой «Хунхуан» только один, всех остальных можно заменить. Я автор оригинала, я знаю, как изменить сценарий.

«...Линь-да-жэнь, твои слова, конечно, очень мощные, но ты не боишься, что я залезу слишком высоко и не смогу спуститься?» Почувствовав сочувствующие взгляды коллег, Фэй Жань вздохнул и пошел снимать грим.

После того, как Чжан Байлу буквально ударил их по лицу, никто не осмелился игнорировать слова режиссера. Хотя не все сразу исправились, съемочный процесс стал заметно улучшаться, и лицо Чжан Байлу, черное, как смоль, постепенно вернулось к нормальному цвету. Атмосфера на съемочной площадке также постепенно вернулась к той напряженной и серьезной атмосфере, которая была во время съемок первого сезона. Съемочная группа «Хунхуан», словно смазанная шестеренка, начала быстро вращаться.

Единственное, что изменилось, — это отношение окружающих к Фэй Жаню. Вначале, когда режиссер и сценарист поставили его на пьедестал, Фэй Жань явно чувствовал скрытую враждебность. Он делал вид, что не замечает этого, и продолжал выполнять свою работу в своем темпе. Со временем враждебность рассеялась, и, за исключением нескольких упрямцев, все в съемочной группе высоко оценивали Фэй Жаня.

Он был скромным, добрым, понимал человеческие отношения и часто заказывал еду для съемочной группы. Никто не нуждался в этой еде, но приятно, когда кто-то помнит о твоём труде и приносит тебе стакан холодного напитка или чая.

<http://bllate.org/book/16726/1538348>